Полуденный перекус

Хранительница очага клана Ву

Шела Ву с детства не отличалась крепким здоровьем.

Когда она была маленькая, то была слишком болезненной и хрупкой. Все её сверстники опережали её ростом. Из-за этого она выросла довольно застенчивой.

Морихенцы всегда ценили сильных людей, и это также относилось и к женщинам. Без определённого уровня силы и выносливости, по их мнению, женщины не могли выполнять все домашние дела. Если человека подводит здоровье, и он пренебрегает своими обязанностями, никто не будет этому рад, и в первую очередь он сам.

Конечно, никто и никогда не насмехался над ней из-за её физического состояния. Возможно, будь это не клан Ву, всё могло сложиться иначе, но в деревне их клана не было таких бессердечных людей.

Но она всё равно чувствовала горечь. Даже несмотря на то, что от неё всегда было мало толку, окружающие никогда не укоряли её за это, из-за чего чувство вины в её сердце только росло.

Будь то рубка дерева или дубление кожи, Шеле Ву всегда требовалось вдвое больше времени, чтобы выполнить эти задачи. Она даже воду самостоятельно с ручья принести не могла. Поскольку их клан процветал, почти все женщины в клане Ву были сильными и здоровыми, что только заставляло её ещё сильнее осознавать свои недостатки.

Но хрупкой Шеле Ву всегда нравилось хранить домашний очаг.

Для этого не требовалось слишком много грубой силы. Уж с котелком-то она управиться могла. Да и семья у неё была небольшая, поэтому никто её ни с кем не сравнивал. Из-за всего этого на кухне она чувствовала себя максимально свободно.

То ли к счастью, то ли нет, но Шела была старшей дочерью и имела трёх младших братьев. Её мать Тали Ву могла бы считаться миниатюрной, кабы не была крепкой как палка и сильной, способной выдержать большую часть тяжёлой работы. Но Шела Ву никогда не отчаивалась, а продолжала заниматься тем, что ей по душе.

Поскольку её семья взяла на себя часть её работы, она чувствовала, что должна приложить ещё больше усилий на кухне. Обычно работа, связанная с очагом, включала в себя нарезку

мяса и овощей и приготовление пищи. Но Шела Ву приложила дополнительные усилия, чтобы позаботиться о мелких деталях, которые не могли быть чётко видны.

Имея дело с мясом, она всегда старалась резать его вдоль волокон, чтобы оно оставалось нежным. Она выяснила, что ария становится слишком мягкой при переваривании и слишком жёсткой с оттенком пряности при недоваривании. Экспериментируя с оптимальным жаром от огня и временем приготовления, она получала от этого невероятное удовольствие.

И, очевидно, никому из её семьи было невдомёк, какие усилия она ко всему этому прилагала. Но что бы она ни подавала на ужин, все принимали это с благодарностью. Это было обязанностью жителей Морихена. Морихен никому не позволял быть разборчивым во вкусе еды.

Шела Ву тратила столько усилий не ради чужой похвалы, а ради собственного удовольствия, но она всегда радовалась, когда её мать хвалила её готовку.

«Никто не может хранить очаг лучше тебя. А научи-ка меня, как правильно регулировать жар?».

Тали Ву, вероятно, отлично понимала чувство вины, которое гложет её дочь.

Но Шела старалась не подавать виду, и мать с дочерью вместе изо всех сил старались сделать каждый следующий ужин вкуснее предыдущего.

◇◆◇

Шела Ву являлась тайной поклонницей сестёр главного дома Ву.

Из ста с лишним родственников их клана именно четыре эти сестры из главного дома обладали самыми выдающимися способностями и обаянием, соответствующими их статусу.

Старшая дочь Вена была великолепной красавицей. Не только её внешность, но и личность была полна очарования. Вокруг неё всегда увивались полчища мужчин, мечтающих добиться её руки и сердца.

Вторая дочь Рейна не сильно ей проигрывала. Она была миниатюрная, с неизменным милым детским выражением на лице. Возможно, она не привлекала столько же мужского внимания, как её старшая сестра, но была так же очаровательна, как и Вена. В отличие от трудной для понимания старшей, Рейна обладала весёлым нравом и была покладистой и доброй. Она представлялась идеальной женщиной в сознании любого морихенца.

Третьей сестре, Лале, было всего двенадцать, но она уже проявляла выдающиеся качества личности, вроде прямолинейности и решительности, соседствующих с чувствительностью и

проницательным умом. Она дружила с братом Шелы, Шином Ву, поэтому чаще всего Шела общалась именно с ней и рано узнала её скрытые стороны характера.

Самая младшая, Рими, была чистой и очаровательной восьмилетней девочкой. Один её вид вызывал улыбку. «Она такая милаха — вот бы мне такую сестрёнку или даже дочку!» — время от времени думала о ней Шела.

Ей очень хотелось походить на этих четырёх девушек.

Но она никогда не ревновала их из-за их высокого статуса. Она всегда гордилась ими как членами своего клана.

Однако иногда она задумывалась, почему же она сама так бесполезна?

Эти четыре девушки были связаны с ней кровными узами. Отец Шелы, Раа Ву, был младшим братом отца девушек, Донды Ву.

Раа Ву считался выдающимся охотником, а её мать Тали Ву — идеальной супругой. Её младшим братьям однажды предстояло стать храбрыми охотниками. А старший брат уже начал ходить вместе с отцом в лес.

Сама же Шела не могла многим похвастаться.

Хоть ей и исполнилось 18 лет, никто так и не попросил её руки.

Она уже не была прикована к постели, как в детстве, но до сих пор не могла поднять даже флягу с водой. Да и внешностью, по её собственному мнению, она не блистала. Так что стоило ли удивляться тому, что на пороге её дома не выстраивалась очередь из женихов?

В лучшем случае её ожидало замужество в один из родственных домов клана Ву. Менее престижные дома, такие как Лилим и Маму, были бы рады принять к себе женщину из главного клана.

А если это когда-нибудь случится, они непременно поймут, что она не так сильна, как остальные женщины клана Ву, и будут совершенно разочарованы.

Несмотря на брачный возраст, Вена и Рейна не спешили с замужеством. Должно быть, они просто подыскивали себе хорошего мужа. В конце концов, они ведь из главного дома — о браке с такими прекрасными женщинами можно было только мечтать.

Прошло уже три года с момента вступления в брачный возраст самой Шелы, но пока на этом фронте было совершенно глухо. Однако время шло, и момент расставания с деревней клана Ву неотвратимо близился.

Но…

Ей хотелось побыть в деревне клана Ву ещё чуть-чуть, пусть даже совсем немного. Ей хотелось увидеть, какое будущее ожидает определённого человека.

Увидев, кого он выберет себе в жёны, она сможет взять себя в руки. Тогда она наберётся смелости и покинет свою семью.

Шела Ву спрятала эту идею в глубине своего сердца и продолжала жить мирными и размеренными днями. И в это время в деревне клана Ву неожиданно появились два человека.

Это были Асута и Ай Фа из дома Фа.

◇◆◇

— Вот, так всё и было! И бабушка Джиба в последнее время стала такой энергичной! — хвасталась Шеле Лала Ву.

Рими привела людей из дома Фа в деревню клана Ву. И им удалось спасти великую старейшину Джибу Ву. Услышав такие новости, Шела не могла в них поверить.

— Лала Ву, а ты сама пробовала то, что ела бабушка Джиба? Что это было за блюдо?

— Хм, ну… даже и не знаю, как его описать. Вкус был невероятным.

— Невероятный вкус…

— Ага! Никогда бы не поверила, что это мясо гибы! И жареное, и варёное — оно было таким ароматным… Нет, не могу подобрать слов.

— Значит, он на самом деле потрясающе готовит?

— Ну, не буду расхваливать его до небес, как все остальные. Папа Донда даже разозлился и сказал, что его еда портит душу.

— Вот как…

Полмесяца спустя, когда Лала зашла в гости в дом Шелы, на её лице появилось неописуемое выражение.

— К нам вчера Асута и Ай Фа заходили. Обед был таким вкусным… Эх, я теперь в полнейшем тупике, никакого зла не хватает!

Интересно, какая она, «вкусная еда»?

Тогда Шела почувствовала невероятное волнение.

На следующий день она получила уведомление от главы клана Ву, что Асута из дома Фа будет хранителем очага на свадьбе домов Лутим и Мин.

За пять дней до начала пиршества Асута временно переехал в дом клана Ву. И за четыре дня до свадьбы Шелу попросили помочь ему с подготовкой.

— Ах, ты здесь, чтобы помочь? Приятно познакомиться, я Асута! Рассчитываю на тебя.

Асута оказался невероятным человеком.

Он был худой и стройный, как женщина, с добрым и приветливым лицом и неизменно вежливым к окружающим отношением. У него была желтоватая кожа, как у жителей Запада. Но его волосы и глаза были чёрными, как у восточного человека.

И чем-то он неуловимо отличался от жителей Почтового города. Шела не знала, как получше описать это чувство, но Асута не походил ни на кого из известных ей людей и идеально подходил под термин «иностранец». Он был таким странным.

Странными оказались и его методы готовки.

Лала Ву была права. После обработки специальной техникой, которую он называл «кровопускание», мясо гибы определённо становилось вкусным.

Но не только это, Асута словно по волшебству создавал всевозможные виды вкусов и ароматов, используя в своей кулинарии только фруктовое вино, листья пико и каменную соль. Он выпаривал воду из пойтана, высушивал его на солнце, а затем жарил. Он также использовал разные методы приготовления пищи и превращал арию, тарапу и чачи в блюда, которые никто доселе не видывал.

«Хранить домашний очаг» — это занятие всегда казалось Шеле довольно простым, но Асута продемонстрировал, насколько оно сложное. По сравнению с ним все её усилия ничем не отличались от детских игр.

С этим чувством в своём сердце, Шела тихо помогала Асуте. А потом…

— Шела Ву, твоя работа с ножом безупречна, и у тебя отлично получается регулировать правильную температуру! — за два дня до пиршества Асута похвалила Шелу. — В день праздника я бы хотел пригласить тебя и твою маму Тали Ву помогать мне с бифштексами на всех гостей.

Из всех блюд, которые показывал Асута, это было самым непростым в приготовлении. Пока Шела от удивления не могла вымолвить ни слова, за неё ответила её мать:

— Для нас это большая честь. Моя дочь хранит очаг лучше, чем кто-либо другой. Благодаря ей даже мои кулинарные навыки значительно улучшились, — улыбнулась она.

— Согласен. У Шелы Ву отлично получается! — мягко улыбнулся ей Асута. — Даже если это простая нарезка мяса, я чувствую, сколько усилий и внимания она вкладывает в это дело. Я хочу одолжить её силы.

У Шелы пошла голова кругом.

Она и представить себе не могла, что такой мастер, как Асута, признает её жалкие способности.

Вернувшись домой, она повторила всё, чему Асута её научил, и её семья была удивлена и счастлива. Её младшие братья радостно горланили, как всё было «вкусно», и даже обычно молчаливые Раа Ву и Шин Ву с удовлетворением съели всё до последней крошки.

Она получила возможность радовать свою семью.

«Если эта радость сможет принести больше сил жителям Морихена, моё существование здесь станет хорошим лекарством, а не ядом», — сказал однажды Асута.

Может, Асута и чужестранец, но он изо всех сил старается найти своё место в Морихене.

Шела уважала его уверенность и решимость идти по этому пути.

Хотя сама она и была коренной морихенкой, её сердце колебалось и испытывало сомнения. Чужестранец Асута же готовил с гордостью, и все вокруг признавали его силу.

Хоть внешне он и выглядел худосочным, но Асута был смелым и уверенным и совершенно не уступал в своей решительности охотникам Морихена.

Может…

Может, и у неё тоже получится жить своей жизнью с гордостью?

Пусть Шела и не так сильна, как другие женщины, но она никому из них не проиграет по части кулинарных навыков. Она хотела гордиться этим и высоко держать голову.

После пиршества Лутим Асута покинул деревню клана Ву. Но эта мысль глубоко укоренилась в сердце Шелы.

А потом, через десять дней или около того, к ней в гости опять зашла Лала.

— Асута открыл своё дело в Почтовом городе, и ему нужны помощники! Мама Миа Лей хочет, чтобы мы обе помогли ему. Пойдёшь?

Шела не смогла сразу дать ответ.

Неужели они действительно хотят возложить на её слабые плечи такую важную ответственность? Её переполняли сомнения, но одна мысль о совместной работе с Асута отметала все сомнения прочь и наполняла её сердце радостью.

— Асута хочет, чтобы мы послали по крайней мере одну женщину, у которой хорошо получаются все эти дела с очагом, поэтому мы выбрали тебя!

— Но… Но ведь Рейна Ву прекрасно может со всем управиться и без меня, верно?

— Хмм~ Из главного дома уже идёт сестрица Вена. Нельзя же одновременно посылать двух старших сестёр, тогда дома завал будет! Если не хочешь, придётся мозговать и искать другую кандидатуру. Может, и Рейну заберут, если кто-то родственников согласится помочь с делами главного дома… — Лала уставилась на Шелу, а её глаза наполнились надеждой и беспокойством. Она уже открыла своё сердце Асуте, поэтому ей очень хотелось поехать в город, чтобы ему помочь. — Но ты только учти, что нам придётся тащить железные котелки и всякое такое, а это будет непросто. Так что решай, Шела Ву!

Шела Ву была очень обеспокоена.

Она не думала, что способна взять на себя эту работу. Однако в её сердце, независимо от того, что твердил её разум, словно бы само собой зародилось чувство гордости.

Если не поливать время от времени росток водой и держать его в тени, он быстро зачахнет.

Поэтому Шела взглянула прямо в глаза Лале и ответила так искренне, как только смогла:

— Я готова взяться за эту работу!

Шела очень надеялась, что сможет жить с гордостью, как Асута. Она не хотела скрывать от себя эти чувства.

И, твёрдо в этом уверившись, Шела Ву сделала ещё один шаг вперёд.

http://tl.rulate.ru/book/3168/1024442